УДК: 001.5:327:001.891 DOI: 10.12737/23990

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Узилевский Г.Я.*[1]**

В статье излагаются переход метафизической методологии научных исследований в интегральную трансрациональную методологию и ее становление. Раскрываются внутренние и внешние детерминанты переосмысления научных представлений о системе международных отношений в свете сущностных перемен в мировом сообществе под влиянием третьей научно-технической революции.

Ключевые слова: детерминанты, интегральная методология научных исследований, метафизическая методология, мировое сообщество, система международных отношений, сущностные перемены, третья научно-техническая революция, трансформация.

RETHINKING OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS FROM THE POSITION OF INTEGRAL RESEARCH METHODOLOGY

UZILEVSKY G. I. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch (Russian Federation Orel), e-mail: guzilevsky@orel.ru

The article outlines the transition of metaphysical methodology into integral transrational methodology and its formation. It reveals the internal and external determinants of rethinking scientific ideas about the system of international relations in the light of the essential changes in the world community under the influence of the third scientific and technological revolution.

Keywords: essential changes, determinants, global community, integral research methodology, metaphysical methodology, system of international relations, the third scientific and technical revolution, transformation.

Ранее в данном журнале были опубликованы наши статьи, в которых в свете метафизической методологии было раскрыто влияние научно-технического прогресса на переосмысление

– международных процессов во втором десятилетии XXI века[2];
– сущностей глобализации и детерминант ее развития[3];
– особенностей, сущностей и детерминант регионализации[4].

В новой монографии нами был уточнен диапазон стремительной временной динамики

Узилевский Геннадий Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал. Российская Федерация, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а; Орел, e-mail: guzilevsky@orel.ru

[2] Узилевский Г.Я. Влияние научно-технического прогресса на переосмысление международных процессов во втором десятилетии XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3. – С. 196–206.

[3] Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. – 1914. – № 1. – С. 190–195.

[4] Узилевский Г.Я. Особенности, сущности и детерминанты регионализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 1914. – № 2. – С. 116– 122.

смены общественных, политических, социальных, технологических и экономических процессов в мировом сообществе. Они сменяют друга в диапазоне от двух до пяти лет[1], являющем собой длительность настоящего. Для него характерны краткосрочные сущности, которые представляют собой быстро сменяющие друг друга знания как явления чувственного мира (ЧМ).

Мировая феноменологическая наука внезапно для человечества оказалась в глубоком кризисе[2], ибо она выявляет в явлениях долгосрочные сущности, которыми в действительности обладают объекты и субъекты умопостигаемого мира (УМ) и УМ и ЧМ. Было установлено, что программы методологии деятельности, живого созерцания и общения[3]; трансрациональное, трансцендентальное, абстрактно-конкретное мышление; абдукция, индукция, дедукция[4]; метафизическая методология с ее аксиоматикой, особенностями, антропо-семиотическим синтетическим подходом снизу вверх и сверху вниз[5] пришли на смену феноменологическим методологиям и их методам.

На основе использования этих характерных для Homo средств познания и исследования были раскрыты

- архетипы Духовного метафизического начала и Универсума планеты Земля, его сущностные характеристики;
- кризис Универсума и мировые кризисы;
- потенциалы государственного управления и общественного самоуправления с выходом на полезность их синтеза в РФ;
- глубинная связь третьей и четвертой научно-технической революций, а также особенности, признаки и сверхзадачи последней[6].

Из анализа результатов следует, что метафизическая методология успешно трансформируется в трансрациональную интегральную методологию научных исследований[7], способную

– исследовать противоречивую природу Человека как посредника между Космосом и Природой, как творца и разрушителя социального мира (СМ) и технического мира (ТМ)[8];

– решать фундаментальные и конкретные проблемы развития СМ, ТМ, мирового сообщества, международных отношений и т.д.

В статьях, написанных после завершения работы над монографией, были выявлены

- внутренние и внешние детерминанты стратегии развития экономики РФ и ее регионов до 2050 года;
- пути выхода социологии управления из кризиса, свойственного мировой науке[9].
- Эти результаты привели нас к выводу, что метафизическая методология стала интегральной методологией, исследующей духовные, интеллектуальные, социальные,

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 55-56.
[2] Там же, С. 57–60.
[3] Там же, С. 94–103.
[4] Там же, С. 103.
[5] Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 60–69.
[6] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция…, первая – пятая главы.
[7] Там же,– С. 341.
[8] Там же, вторая и третья главы.
[9] Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в XXI веке в контексте третьей научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 5.

пространственно-временные потенциалы Человека, их связи с Космосом, Природой, УМ, ЧМ, а также созданные им СМ и ТМ.

Из изложенного материала вытекает задача статьи, состоящая в переосмыслении в контексте интегральной методологии научных представлений о системе международных отношений (МО).

Приложим к объекту нашего исследования следующие четыре родовых понятия: эмпирическую реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное и материальное образование, являющиеся сверхсложной системой и обладающее программами, творящими деятельность.

Концепт «эмпирическая реальность» означает, что система МО исследуется с позиции всеобщего, особенного и единичного. Второе понятие отображает отношения между компонентами первого уровня структуры Универсума, основанные на верховенстве Духовного метафизического начала, задающего направленность становления, развития и функционирования других начал, а также объектов и субъектов остальных уровней, для которых характерно наличие собственных целей. В этом утверждении состоит смысл первого архетипа. К другим архетипам относятся:

1) управление как свойство Универсума;

2) первичность УМ по отношению к ЧМ;

3) первичность Космоса по отношению к Человеку, ибо он обновляет потенциалы молодежи для активной ее адаптации к новым условиям мирового сообщества;

4) первичность Природы и вторичность Человека;

5) первичность Человека и вторичность СМ и ТМ, спонтанно превращающихся в социально-технологическое образование, и их институтов[1].

Анализ этих архетипов говорит о том, что их программы направлены на поддержание и развитие верховенства Духовного начала на планете Земля. Изложенное указывает на то, что верховенство данного начала должно быть присуще системе международных отношений. Перед нами первая внутренняя детерминанта переосмысления системы МО.

Выше отмечалось, что каждое метафизическое начало обладает собственными целями. Очевидно, что объектам и субъектам последующих четырех уровней также свойственны свои цели[2].

Для оценки полезности третьего концепта обратимся к раскрытию таких понятий, как «система», «сложная система» и «сверхсложная система» в контексте интегральной методологии.Система трактуется как совокупность компонентов и элементов того или иного объекта исследования, состоящих во взаимосвязи, взаимодействии и содействии друг другу. Сложная система выступает как совокупность компонентов и элементов того или иного объекта, находящихся во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, дополнении и содействии друг другу. Наличие у компонентов сверхсложной системы своих целей является ее сущностным признаком, указывающим на то, что между ними существуют потенциальные гармонии и потенциальные противоречия.

---

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция. – С. 183.

[2] Второй уровень образуют программы УМ. В третий уровень входят программы Космоса и Природы, РЧ и ЧР; типы СМ, ТМ, их институты; царства, классы, отряды, роды животных и растений. Четвертый уровень включает в себя виды РЧ и ЧР, виды и разновидности животных и растений, виды и разновидности СМ и ТМ. В пятый уровень входят конкретный человек, конкретные социальные группы, человечество; конкретные представители мира животных и растений; конкретные СМ, ТМ, их институты; конкретные объекты физического ЧМ (см. там же, с. 43).

Сопоставление потенциалов систем, сложных систем и сверхсложных систем привело нас к выводу, что целостное образование, занимающееся развитием международных отношений, является сверхсложной системой. Это суждение предстает перед нами как вторая внутренняя детерминанта переосмысления существующих представлений об объекте нашего исследования.

Интерпретация его как сверхсложной системы позволяет нам перейти к рассмотрению природы ее деятельности, акторами которой являются представители видов РЧ и ЧР. В этой связи отметим, что Homo обладает не только потенциальными гармониями, но и потенциальными противоречиями, перенесенными на созданные им СМ, ТМ и их институты. Возникновение этих программ можно объяснить тем, что Человеку спонтанно удалось преодолеть ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь[1].

К великому сожалению, человечество не осознало свою сложную, противоречивую, многоплановую природу. С одной стороны, в процессе эволюции возникли программы самости, нравственного идеала, высших нравственных принципов, высшего творческого полового отбора и подбора и др. Они, входя в духовную сферу символической личности РЧ и его видов[2], обусловливают духовно-нравственный характер деятельности Homo, являющейся источником и движущей силой эволюции РЧ, ЧР, их видов; СМ, ТМ, их институтов, а также становления, развития и функционирования конкретного человека и конкретных социальных групп.

С другой стороны, в процессе эволюции вслед за духовной сферой символической личности возникла анти-духовная сфера, в которую входят программы, обусловливающие проявление, развитие и функционирование безнравственных архетипов, а также вырожденного полового отбора и подбора в виде агрессивности, агрессии и анти-человеческой деятельности[3]. Отметим, что эволюционно духовная сфера первична, анти-духовная сфера вторична. Их взаимодействие привело к зарождению и развитию реальных противоречий

- между высшими нравственными принципами и безнравственными архетипами;
- между высшим творческим половым отбором и подбором и вырожденным половым отбором.

В прошлом деятельность определенных классов, социальных групп, страт, элит зачастую направлялась на формирование общественно-экономической среды в той или иной стране, группе стран. В этом случае она стимулировала переход потенциальных противоречий в реальные и проявление реальных противоречий среди представителей тех или иных слоев. Задача весьма тривиальна: реализация своих безнравственных целей путем разжигания ненависти.

– к определенным классам и стратам в обществе;

– к иным этносам и народам, живущим в этой же стране или в других странах;

– к гражданам других стран и т.д.

В XXI веке в основу внешней политики США и ЕС было заложено стимулирование проявления потенциалов анти-духовной сферы среди населения той или иной страны для проведения локальных войн, государственных переворотов, «цветных» революций и т.д., для поддержания мирового господства и получения громадных прибылей.

[1] Там же, вторая глава.

[2] Там же, С. 88–89.

[3] Там же, С. 106–112.

Изложенное свидетельствует о необходимости осознания исследуемой системой противоречивой деятельности Человека. В этом состоит третья внутренняя детерминанта переосмысления научных представлений об объекте нашего исследования.

Развившиеся в Homo новые программы вызвали возникновение в Духовном метафизическом начале архетипов, основанных на взаимодействии альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал в виде их парного синтеза. К ним мы относим:

- альтруистическое и этическое начала;
- альтруистическое и эгоистическое начала;
- эгоистическое и эстетическое начала;
- этическое и эстетическое начала[1].

Эти четыре архетипа задают духовно-нравственное развитие конкретного Человека, конкретных социальных групп, а также СМ, ТМ и их институтов. Последним присущи два архетипа, основанных на альтруистическом и этическом начале и эгоистическом и эстетическом начале.

Для государства как формы государственного управления (ГУ) и как института СМ, а также для капиталистической формации как института СМ доминирующим является эгоистическое начало. Другие начала выполняют роль механизмов, содействующих эгоистическому началу в реализации целей, присущих указанным выше образованиям. В XXI веке эгоистическое начало в этих институтах явно стало вырожденно гиперболизированным под воздействием внешней политики США.

Деятельность учреждений гражданского общества (ГО) как формы общественного самоуправления (ОСУ) априорно обусловлена альтруистическим началом. Другие начала содействуют в реализации целей этих образований. Однако следует признать, что ГО и ОСУ по своей значимости вторичны по отношению к государству и экономике в капиталистических странах.

Изложенное позволяет нам рассматривать архетипы Духовного начала как четвертую внутреннюю детерминанту и противоречивую природу Человека как пятую внутреннюю детерминанту переосмысления научных представлений о сверхсложной системе международных отношений.

Перейдем к раскрытию внешних детерминант переосмысления объекта нашего мышления. Начнем с новых и новейших человеко-н-личностно ориентированных технологий, вызванных третьей научно-технической революцией. Они, отображая духовные, интеллектуальные потенциалы Человека и его склонность к творческой деятельности, содействовали проявлению в представителях реального сектора экономики новых сил и отношений с учетом производственных. К ним мы относим:

1) человеко-ориентированные и личностно-ориентированные духовные, когнитивные, наукоемкие, пространственно-временные, социальные и другие силы;

2) общественные, политические, социальные, пространственно-временные, технологические и экономические отношения[2].

Анализ представленного материала позволяет нам интерпретировать новые и новейшие технологии как первую внешнюю детерминанту и системную совокупность новых сил и отношений как вторую внешнюю детерминанту переосмысления научных представлений о сверхсложной системе международных отношений.

Стремительная динамика смены основных процессов в мировом сообществе, вызвавшая

[1] Там же, С. 89–91; 136–137.
[2] Там же, С. 286.

отказ от гиперболизации ЧМ, переход к исследованию Универсума и приведшая к вводу в научный оборот концепта «программное прошлое» и триады «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее», предстает перед нами как третья внешняя детерминанта переосмысления научных представлений об объекте нашего исследования.

К другим результатам третьей научно-технической революции мы относим:

- появление индикаторов новой общественно-экономической формации в реальном секторе экономики развитых стран, основанных на проявлении программ альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал[1];
- возникновение нового отношения к Человеку, спонтанно вызвавшее возникновение нового этапа эволюции Homo[2];
- переход от архетипа выживания, характерного для взрывного гиперболического этапа демографического развития человечества, к архетипу духовного, ментального, социального и телесного саморазвития, присущему демографическому переходу, начавшемуся в конце XX века и характеризующемуся сокращением рождаемости на одного человека[3];
- спонтанная трансформация социального и технического мира в социально-технологический мир;
- спонтанный переход пятого технологического уклада в социально-технологический уклад[4];

Анализ представленных выше процессов позволяет интерпретировать их как четвертую внешнюю детерминанту переосмысления научных представлений о сверхсложной системе международных отношений.

Обратимся к внешней политике США как лидера развитых стран. Ее основы разработаны в 1953 году представителями финансового сектора, военно-промышленного комплекса, ряда транснациональных компаний и части связанной с ними элиты[5]. Развал СССР развязал им руки для проведения локальных войн, организации государственных переворотов, «цветных» революций и др. с целью получения громадных прибылей.

Реализация рассматриваемой внешней политики привела к возрождению антиномии между Человеком и Природой, указав на ее первичность и вторичность Homo, поскольку негативное воздействие на нее людей может привести к вымиранию человечества на планете.

В мировом сообществе также возникли

- антиномия в политическом, военном и экономическом отношениях между США, другими англосаксонскими странами, ЕС и странами БРИКС, Евразийским Союзом, Союзным государством и др.
- антиномия в политическом, военном, экономическом, религиозном и псевдорелигиозном планах между США, ЕС и рядом стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки;
- антиномия между населением США, ЕС и других европейских стран и переселившимися в них массами жителей других стран, подвергшихся агрессии со стороны псевдолидера мирового сообщества;
- антиномия между реальным и финансовым секторами большинства стран мирового сообщества;

[1] Там же, С. 265.
[2] Там же, С. 207.
[3] Там же, С. 220; 232.
[4] Там же, С. 207.
[5] Там же, С. 143–146; 208.

– антиномия между большими затратами на вооружение различных стран и расходами на другие отрасли народного хозяйства, здравоохранение, культуру, образование и др.

Следствием данной политики стали

– распространение духовно-нравственной болезни на планете;

– возникновение Исламского государства, начавшего глобальную террористическую войну против населения и правительств стран мирового сообщества;

– вырожденная гиперболизация эгоистического начала в государственной и экономической деятельности;

– вырожденная гиперболизация значимости финансового сектора и связанных с ним военно-промышленного комплекса и ряда транснациональных компаний по отношению к реальному сектору экономики;

– начавшееся частое чередование мировых финансовых и экономических кризисов (см. кризисы 2008–2010 и 2012–2015 годов)[1].

Исходным моментом внешней политики стала возрожденная диада «Мы» и «Они», основанная на гиперболизации эгоистического начала и программах анти-духовной сферы. Она применялась и применяется пропагандистской машиной США, восхваляющей их образ жизни и направленной против народов и государств тех стран, в которых проводятся государственные перевороты, «цветные» революции и т.д[2].

Изложенные выше результаты внешней политики США указывают на правомерность их интерпретации как пятой внешней детерминанты переосмысления научных представлений об объекте нашего исследования.

Изучение пяти внутренних и внешних детерминант переосмысления научных представлений об объекте нашего исследования привело нас к выводу, что они являются индикаторами:

1) перехода капиталистической формации на заключительный этап своего развития;

2) трансформации общества в широком смысле этого слова в общество мудрости[3];

3) направленности новой общественно-экономической сверхсложной системы.

Изложенный материал свидетельствует о том, что сформулированная выше задача статьи была решена. Мы полагаем, что раскрытые нами внутренние и внешние детерминанты переосмысления научных представлений о сверхсложной системе международных отношений открывают новые перспективы ее развития и функционирования.

Библиография. References:

1. Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел:ОРАГС, 2011. –276 с.

2. Узилевский Г.Я. Влияние научно-технического прогресса на переосмысление международных процессов во втором десятилетии XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3. – С. 196–206.

3. Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления// Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 60–69.

4. Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – 348 с.

[1] Там же, С. 323.

[2] Подчеркнем, что сущностно оно вызвано несоответствием капиталистической формации новым общественным, политическим, социальным и технологическим условиям функционирования мирового сообщества.

[3] Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел: ОРАГС, 2011. – 276 с.

5. Узилевский Г.Я. Особенности, сущности и детерминанты регионализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 116–122.

6. Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 190–195.

1. Obshchestvo mudrosti (2011): istoki, potentsial i vozmozhnosti formirovania [Society of wisdom: sources, potential and possibilities of formation]. – Orel: ORAGS. – 276 p.

2. Uzilevsky, G.Ia. (2012) Vlianie nauchno-tekhnicheskogo progressa na pereosmislenie mezhdunarodnich otnosheni vo vtorom desiatiletii XXI veka [Influence of scientific and technical progress on rethinking of international processes in the second decade of XXI century] // Srednerusski vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – N 3. – P. 196-206.

3. Uzilevsky, G.Ia. (2009) Metafizicheskaia metodologia nauchnich issledovanii i priroda upravlenia [Metaphysical research methodology and the nature of control and masnasgement] // Srednerusski vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – N 4. – P. 60-69.

4. Uzilevsky, G.Ia. (2014) Osobennosti, sushchnosti i determinanti regionalizatsii [Peculiarities, essences and determinants of regionalization] // Srednerusski vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – N 2. – P. 116–122.

5. Uzilevsky, G.Ia. (2014) Sushchnosti globalization i determinanti ee razvitia v svete metafizicheskoi metodologii nauchnikh issledovanii [Essences, globalization and determinants of is development in the light of metaphysical research methodology] / G.Ia. Uzilevsky, R.Kh. Makuev // Srednerusski vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – N 1. – P. 190–195.

6. Uzilevsky, G.Ia. (2016) Chelovek, tretia nauchno-technicheskaya revolutsia i priroda upravleniya [Homo, the third scientific and technical revolution and the nature of control and management]. – Orel: Izd-vo of RANKhiGS. – 348 p.